

Линии были тщательно вырезаны, он придирчиво проверял рисунок мелом, внося небольшие поправки за небольшими поправками. Многочасовой опыт вырезания рун послужил ему хорошим подспорьем при обводке рисунка с помощью набора для вырезания рун. Любые ошибки исчезали при быстром исправлении и повторении.

Закончив гравировку, он наложил на стол только что выученный амулет непроницаемости.

Переплавить серебряные серпы в расплавленное серебро было непростой задачей, но Добби в конце концов помог ему найти тигель. Долгое литье инсендио было утомительным, но с ним можно было справиться. Он заливал серебро в резьбу очень осторожно. Его несколько ошибок при заливке были легко исправлены с помощью локтевой смазки.

Теперь глиф был готов - сияющий замысловатый узор из концентрических кругов и пересекающихся линий занимал почти весь рабочий стол. Было пять чистых пустых серебряных кругов, четыре касались внешнего кольца и один в центре. Он выстроил четыре круга в соответствии с кардинальными направлениями, как и советовал Зосимос.

Чтение его книги заставило Гарри по-настоящему оценить концепцию стояния на плечах гигантов. Этот человек явно был чем-то вроде самовлюбленного нарцисса, желая, чтобы люди признавали его интеллект, и он всю жизнь рассказывал о своих пробах, ошибках и успехах. Он посвятил свою жизнь органической алхимии и, по его собственным словам, "достиг успехов, о которых никто не смел даже мечтать, не говоря уже о попытках!".

Но независимо от эго, которым пропитана книга, этот человек посвятил всю свою жизнь достижению своей цели. Почти столетие экспериментов по органической алхимии, большинство из которых прошли мимо головы Гарри, воплотилось в одной книге. Это было унижительно так, как Зосимос, вероятно, и не предполагал. Гарри понимал очень мало концепций, изложенных в книге, Гермiona тоже с трудом вникала в их смысл. Однако после нескольких месяцев изучения книги Гарри смог использовать один из самых простых алхимических глифов, в основном лишь скопировав рисунок, нарисованный автором.

Большую часть каникул он провел, работая над этим и избегая почти всех остальных. Его друзья были невыносимы, ну, только Рон. Гермiona в основном просто выглядела грустной, но при этом отказывалась извиняться, поэтому, видимо, решила посылать им с Роном пугливые взгляды через стол, но больше ничего не делала. Рон также заметил, что сестры Гринграсс бросали на него странные взгляды через весь зал во время еды. Не то чтобы он искал.

Но после нескольких часов утомительной резьбы работа была завершена, и Гарри не мог не волноваться.

Глиф забирал четыре единицы энергии и, используя магию Гарри, впитывал их в единственный предмет в центральном круге глифа. Это означало, что ему придется рискнуть четырьмя из оставшихся восьми волосков. Так что эксперимент оправдан. Глиф предназначался только для органических компонентов, поэтому, поморщившись, Гарри отщипнул несколько собственных волосков и расположил их во внешних кругах. Он взял один из желудей из мешочка, который

Хагрид помог ему собрать у старого дуба недалеко от озера. В шотландском снегу это было совсем не весело.

Алхимия была очень древней практикой, еще до появления волшебных палочек. Поэтому, подобно тому, как он активировал руны на Прайвет Драйв, он положил руки на глиф и направил свою магию через руки в серебро.

Он почувствовал, как глиф притягивает его магию, и серебро начало светиться бело-голубым светом, распространяясь от его рук. Когда все серебро засверкало, наполняя комнату ярким светом, со стола поднялся такой же глиф, сделанный из света. Волоски на столе растворились в молекулах света и присоединились к парящему глифу. Все круги начали вращаться в воздухе против часовой стрелки. Затем четыре круга, содержащие мотивы волос, проплыли сквозь глифы, кружась в нежном балете. Это было прекрасное зрелище, и он надеялся, что магия никогда не потеряет для него своей зрелищности. Когда они достигли центрального круга, мотыльки вместе с глифом опустились в желудь.

Ритуал казался завершенным, Гарри взял желудь в руки и осмотрел его. Внешняя оболочка стала слегка прозрачной, черного цвета. Он расколол его, и внутренняя мякоть ореха тоже была черной и немного грубой и жесткой, по сравнению с тем, что он ожидал от желудя. Успех. Гарри вздохнул с облегчением.

Он сорвал еще один желудь и волоски единорога, уложив их точно так же. Он повторил процесс, любуясь танцующими огоньками. Волоски единорога точно так же исчезли в новом желуде, хотя мотыльки, казалось, засияли ярче.

Гарри взял желудь в руки, чтобы осмотреть его, и с удивлением обнаружил, что он совершенно не изменился. Когда он брал в руки волоски единорога, от них исходило какое-то волшебство, ощущение покалывания, напоминающее щекотку. Желудь просто ощущался как желудь. Провал.

"Черт побери!" воскликнул Гарри и бросил желудь на стол. Он зря потратил еще четыре волоска! Он был так зол, что его трясло. В первый раз все получилось, что же он сделал не так? Почему все идет не так, как надо? Глупое дерево на улице чуть не убило его, а теперь это. Это сработало, так что же он сделал не так?!

Он встал и зашагал в расстройстве. Может быть, он просто недостаточно хорош. История волшебников, казалось, была полна поучительных историй о волшебниках, у которых глаза были больше, чем их способности, иногда даже комично.

Он вздохнул и в досаде потрепал копну растрепавшихся волос. Затем тоже потер глаза и сел обратно.

Ему не следовало торопиться или надеяться на успех. Алхимия была сложным искусством, которое Гарри едва постиг, и это еще мягко сказано. Большинство волшебников никогда бы даже не подумали заняться алхимией, не зря этот предмет предлагался только по желанию

студентов НЭВТа. А Гарри был, ну, просто Гарри, обычным студентом с некоторыми способностями в Древних Рунах, но не более того. Ну, конечно, он был еще и хорошим летуном, но здесь это не помогло.

Гарри снова поднял желудь и осмотрел его. Скорлупа частично треснула от того, что он бросил ее на стол, но в остальном осталась без изменений. Он очистил скорлупу, чтобы найти орех, но и он выглядел совершенно нормально. Однако когда он расколол орех на две части, то обнаружил, что он черный и гнилой - орех был мертв. Желудь был мертв и поэтому не годился для алхимического изменения.

Он только обрадовался, что нашлась причина провала.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2379136>